

Алекс Найт

С РЫЖЕЕ
НАБАЖДЕНИЕ
ДОЗНАВАТЕЛЯ

Тель-Марос

Алекс Найт

Рыжее наваждение дознавателя

«Автор»

2019

Найт А.

Рыжее наваждение дознавателя / А. Найт — «Автор»,
2019 — (Тель-Марос)

Робин умён, хорош собой и профи в своём деле. Именно поэтому его выбрали королевским приказчиком для проведения расследования на окраине страны. План прост: отыскать вредителя с его собакой, что мешают строительству железной дороги, и скорее покинуть это захолустье. Но всё меняется, когда Робин встречает Мариан, прелестную рыжеволосую певицу. Девушка хранит много тайн, как и древний Волчий лес, окружающий город. А простое на первый взгляд расследование может стоить им обоим жизней.

© Найт А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алекс Найт

Рыжее наваждение дознавателя

Однажды в мою гримёрку ворвался королевский дознаватель и нагло вытребовал у меня свидание. Робин напорист и самоуверен, и ему невдомёк, как опасно увлекаться певицей, на которую уже положил глаз нечистый на руку мэр города. Мне стоит скорее убедить Робина вернуться в столицу, пока он ещё жив. Но только почему сердце бьётся неровно в его присутствии? И почему так хочется верить, что он, правда, сможет помочь нашему городу?

Мэр города желает получить меня в свою постель, и единственный способ спастись – сбежать, прихватив сестру. Но всё усложняется, когда в наше захолустье прибывает королевский дознаватель, Робин Гудсвел. Он желает разобраться в тайнах города, а ещё он хочет меня. Робин обещает помочь, но я не верю ему. И мне бы скорее сбежать, но как уйти, зная, что его жизнь в опасности? И как уберечь своё сердце, если оно тянется к этому наглому дознавателю?

Робин умён, хорош собой и профи в своём деле. Именно поэтому его выбрали королевским приказчиком для проведения расследования на окраине страны. План прост: отыскать вредителя с его собакой, что мешает строительству железной дороги и скорее покинуть это захолустье. Но всё меняется, когда Робин встречает Мариан, прелестную рыжеволосую певицу. Девушка хранит много тайн, как и окружающий город древний Волчий лес. А простое на первый взгляд расследование может стоить им обоим жизнью.

Пролог

Поместье мэра города Вудсберг.

– Проклятье!

Кирсан Макдауэлл, мэр города, не совладав со злостью, подскочил из-за высокого обитого кожей кресла и взмахом руки смахнул с массивного стола бумаги и писчие принадлежности. Те с приглушённым стуком упали на пушистый ковёр.

– Сколько уже вы ловите этого... этого.... Вы же даже не знаете, кто он! – пуще прежнего разъярился мужчина, с силой опустив внушительные кулаки на столешницу.

Обычно бледная кожа покраснела, тонкие губы скривились от ярости, голубые глаза гневно пылали и, казалось, сейчас вылезут из орбит. Вэйд Тиррас, глава городской стражи, стойко переносил крик начальника, стоя перед столом с прямой спиной и беспристрастным выражением на лице. Редко что могло вывести из себя сурового вояку.

– Злоумышленник действует скрытно. Мы предполагаем, что их несколько. К сожалению, нам удалось лишь пару раз увидеть их собаку.

– Вот ещё загадка. Почему этот пёс не оставляет следов? – мэр широким шагом прошёл к стеклянному шкафу с напитками, раскрыл его, оглядывая пустые бутылки и бокалы. – Где весь алкоголь? – возмутился он.

– Вы забыли? Ваш врач рекомендовал отказаться от спиртного. Вы сами приказали уничтожить все запасы в поместье.

– Проклятье, – уже уныло выругался мужчина, обернувшись к начальнику стражи. – Насколько сильно мы отстаем от плана строительства?

– На полгода, – ровно ответил он.

– Полгода злключения из-за какого-то леса! – мэр экспрессивно раскинул руки в стороны. – Почему мы просто его не сожжем вместе с этим загадочным мстителем?

– Во-первых, лес граничит с территорией Тель-Мароса. А во-вторых, мы пробовали несколько раз. Сразу после поджога разразилась буря и ливень потушил пламя. Мистика какая-то.

– Или магия, – хмыкнул Кирсан.

Заметив что-то на полу, он нахмурился. Нагнулся и поднял письмо, подписанное размашистым, но аккуратным почерком.

– Мариан... – на лицо Кирсана напозла свирепая маска. – Опять мне отказала! Вы за ней следите? У неё кто-то есть?

– Слежка ведётся постоянно. Девушка ведёт уединённый образ жизни. Я бы не рекомендовал настаивать на отношениях с ней. Ваша жена этого не одобрит, как и горожане. А через месяц выборы. Вы рискуете... испортить репутацию.

– Упрямая девица будет моей, – отрезал мэр, всем своим видом давая понять, что в этом вопросе непоколебим.

Он заметил красавицу ещё полгода назад и с тех пор приглядывался. Но гордичка не желает связывать себя отношениями с женатым мужчиной. И, судя по всему, не понимает, что терпение Кирсана не вечно. Кончится тем, что он не оставит ей выбора, не оставит даже свободы. Будет жить при нём и ежедневно выпрашивать прощение за свои отказы. Но Вэйд прав, сейчас важнее выборы на пост мэра. Горожане и так недовольны тем, что строительство железной дороги затягивается и требует вырубки древнего Волчьего леса. Но и им он выбора не оставит. Проголосуют за него как миленькие.

– Займёшь пост шерифа города. Проведёшь обыски, дашь публичные объявления, увеличишь награду. Что угодно! Если кто-то помогает мстителю, мы должны это выяснить. Ты обязан принести мне его голову к концу следующей недели...

Речь мэра прервал короткий стук в дверь. Не дождавшись ответа, визитёр распахнул её и вошёл в тонуший в солнечном свете кабинет. Мэр и начальник стражи замолчали, обратив взгляды к незнакомцу. Высокий и статный мужчина уверенной походкой направился к ним. На губах наглеца играла самоуверенная улыбка. Но от присутствующих не укрылся дорогой костюм внезапного гостя, потому они благоразумно ожидали, когда тот пояснит причины своего вторжения.

– Робин Гудсвел к вашим услугам, – низким голосом представился он.

Он с кривой улыбкой на губах коснулся кожаной шляпы, когда остановился в метре от мэра.

– Я – новый шериф города, – заявил он.

– По чьему приказу?! – после кратких мгновений замешательства воскликнул Кирсан.

– По приказу короля, – Гудсвел вытянул из внутреннего кармана кожаной дорожной куртки конверт из плотной бумаги, скрепленный алой сургучной печатью короля Булгурона. – Его величество недоволен задержкой строительства. Я здесь для того, чтобы выяснить её причины и избавиться от них.

– Добро пожаловать в Вудсберг, – мэр не без труда растянул на губах фальшивую улыбку, ведь вмешательство короля могло перечеркнуть его планы.

Чтобы этого не произошло, нужно выяснить, как заполучить лояльность королевского дознавателя, столь бесцеремонно вторгшегося в его кабинет. Но если Робин окажется беспристрастен, придётся от него избавиться. Слишком много денег поставлено на карту, чтобы их потерять. Пара отнятых жизней на их фоне ничего не значат.

Глава 1

/Робин/

Вместо того чтобы продолжать расследование, я шёл в театр. Словно приехал развлекаться. Но ушлый мэр считал, что новый шериф для начала обязан осмотреть владения. Будто в этом захолустье есть на что смотреть...

Кирсан лично вызвался сопровождать меня в поездке и весь день разливался соловьем, льстил, вызнал подробности моей службы и подготавливал почву для взятки. В том, что оно может поступить, я не сомневался, потому всем видом давал понять, насколько мне это неинтересно. Я прибыл сюда для того, чтобы выяснить, по какой причине последний этап строительства железной дороги к границе с Фернраном до сих пор не завершён. По планам, здесь уже должны всюду ходить торговые эшелоны.

– Уверяю вас, представление не оставит вас равнодушным, – заверил меня Кирсан с фирменной улыбкой политика на губах.

Внешне он производил приятное впечатление. Ухоженный мужчина лет пятидесяти в дорогом однобортном костюме, поверх которого надето удлиненное пальто. По такому поводу и я нарядился, хотя от оружия не отказался: меч привычно оттягивал пояс. Но всё равно меня не покидало плохое предчувствие в присутствии мэра. В нём ощущалось двуличие, хотя так можно сказать о любом политике.

– Не сомневаюсь, – сдержанно отозвался я, скользя равнодушным взглядом по фойе театра.

Внутри оказалось вполне сносно. Новый ремонт, бежевые стены подсвечены газовыми лампами, выполненными в виде свечей. Шаги глушили бордового цвета ковры. Судя по всему, заведение весьма популярно, потому как помещение с каждой минутой наполнялось народом.

Служащий театра в темно-синем костюме подошёл к мэру, почтительно склонил перед нами голову и пригласил нас следовать за ним. Миновав несколько просторных коридоров, стены которых украшали искусные картины, мы поднялись на второй этаж. Мэра ожидала роскошная ложа, расположенная прямо напротив сцены.

– Вы так и не сообщили, по какой причине задерживается строительство, – отметил я, когда служащий театра оставил нас с Кирсаном наедине.

Охрана заняла пост в коридоре у дверей. Мы же расположились в деревянных креслах, обитых бордовым бархатом, между которыми находился круглый столик для напитков и закусок.

– Если бы я мог однозначно ответить на этот вопрос, – посетовал Кирсан, эмоционально направив кулак в свою распахнутую ладонь. – Первые три месяца строительство шло по плану, но стоило нам приступить к вырубке леса, как начали происходить различные неприятности. То сломается буровая установка, то пропадёт взрывчатка, то дерево не туда упадет. А не так давно половина строительной площадки взорвалась. Нам мешают... Мы называем его мстителем, но выяснить личность этого мерзавца за полгода так и не удалось.

– Каковы его мотивы?

– Здесь всё кристально ясно. Он требует остановить строительство.

– Как же он требует, если вы ни разу его не видели? – скупающим тоном поинтересовался я.

Глупо опираться на информацию от заинтересованного лица, но нужно выслушать каждого.

– После первого взрыва он оставил записку с требованием, – Кирсан тяжело вздохнул, разведя руки в стороны.

Дверь приоткрылась. Склонив рыжую голову, в ложу вошла служащая театра с подносом в руках. Совсем молоденькая, наверное, ей не было и восемнадцати.

– Проходи, Джоанна, – добродушно пригласил мэра.

Девушка чуть расслабилась и проследовала к столику, чтобы поставить на него поднос.

– Гроттель унеси, я не пью, – попросил он чуть уныло, взглянув на меня вопросительно.

– Я уж тем более. Служба, – указал на металлический значок шерифа на груди.

Девушка послушно забрала бутылку, стрельнув в меня взглядом зеленых глаз, в глубине которых я отчетливо различил неприязнь.

– Мариан сегодня выступает? – спросил мэра, обратив взгляд к залу, где только что пригасили свет.

– Да, сейчас выйдет, – тоненьким голоском сообщила девушка и попятилась к выходу.

Я проводил её взглядом, прикидывая про себя причины такого отношения, и не глядел на сцену. Может, в городе не рады представителям власти? Но все мысли выбило из головы, когда слуха коснулся нежный напев. Я обернулся, подавшись вперед, и увидел её...

Девушка замерла по центру сцены. Невыносимо печальная и нереально прекрасная. Блестящие пряди рыжим золотом стекали по её плечам. Зелёный шёлк обхватывал стройное тело, словно вторая кожа, подчёркивая все достоинства и скрывая так много, что в душе поднималась досада. Голову девушки венчала серебристая диадема, сияя так же ярко, как и её глаза. Красавица пела, возведя руки к парящему над ней фонарю, изображающему луну, с её ладоней сыпались алые лепестки цветов. Нежный голос, казалось, проникает в сердце, в самую душу, наполняя её необъяснимым трепетом. Я сидел, замерев, и раз за разом оглядывал прекрасную незнакомку, не в состоянии оторвать от неё взгляда. И отмер только тогда, когда под громкие аплодисменты она покинула сцену.

– Кто она? – хриплым шёпотом спросил я у тоже только что отмершего мэра.

– Мариан. Истинная жемчужина этого города, – на губах Кирсана мелькнула хищная улыбка.

Но в этот момент я был не в состоянии оценивать причины подобной гримасы. Сейчас моими мыслями владела одна единственная девушка, и, будь я проклят, если она не станет моей сегодня же.

С этой секунды внезапное задание заиграло новыми красками.

Глава 2

/Мариан/

Немного ранее.

– Ну что там, много народу? – спросила из-за спины Нинья – одна из ведущих актрис театра.

Я выглядывала из-за шторы, скрывающей узкий вход в подсобку, и присматривалась к разряженной публике, заполняющей главное фойе театра. В нашем городке было не так много мест, где местные аристократы могли блеснуть привезёнными из столицы нарядами и драгоценностями, потому перед представлениями женщины выглядели наряднее самих актёров. Камни и благородные металлы сияли, отражая свет газовых ламп. По словам прибывшей на прошлой неделе из столицы миссис Анриэ, сейчас в моде синий цвет, потому от его обилия в туалетах местных дам рябило в глазах.

– Очень много, – шепнула я и тихо вздохнула, когда мне под руку нырнула Джоанна, моя младшая сестра.

Она задорно подмигнула мне зелёным глазом, встряхнула рыжей гривой волос, вечно находящейся в беспорядке, и показала язык в ответ на моё возмущение. Здесь слишком тесно для двоих, но у моей дорогой родственницы своё мнение на этот счёт.

– Смотри, и твой старикашка здесь, – скривилась малышка Джо, как мы часто её называли.

И хоть она давно уже не маленькая, а фигура её с каждым днём становится всё женственнее, от прозвища так просто не избавиться.

– Он не мой, – с кислом миной на лице отозвалась я, приглядываясь к только вошедшему в фойе мэру.

На самом деле, старикашкой его могла назвать разве что моя сестра. Статный и обходительный, он умел располагать к себе людей, нравиться окружающим с одной доброжелательной улыбки. Природа наделила его приятной внешностью. Светлые чуть выющиеся волосы всегда были уложены в аккуратную причёску, лицо гладко выбрито, а одежда идеально выглажена. Редко что выбивалось из совершенного облика.

За три месяца не такого, как он бы желал, тесного общения я успела узнать его лучше. И от меня не укрылось, что безупречность облика и льстивые улыбки – лишь маска, призванная скрыть неприглядное содержание. Мелочный, не терпящий отказов и жестокий тиран – вот он какой на самом деле. И как бы я ни хотела сказать, что моё отношение к нему связано с настойчивостью мужчины, но это не так. Нашим городком управлял злой человек, но никто бы не рисковал идти против него, кроме загадочного мстителя.

– Ох, Кирсан, как он хорош, – с придыханием пролепетала Нинья, выглядывая из-за моей спины.

Она томно вздохнула, мимолётно ткнув меня пальцем в бок.

– Сколько он уже обивает твои пороги, а ты недотрогу из себя корчишь. Смотри, уйдёт рыбка, потом локти кусать будешь.

– Предпочитаю прослыть плохим рыбаком, – фыркнула я, шикнув на слишком громко хихикающую сестру.

Кирсан Макдауэлл, мэр нашего замечательного города под звучным названием Вудсберг, пытается ухаживать за мной уже несколько месяцев. Всё началось с одного выступления... После смерти мамы, единственной, кто о нас заботился, мы еле сводили концы с концами. Я ещё не достигла совершеннолетия, чтобы работать в полную силу. Джоанна была совсем ребёнком, озлобленным на мир за потерю дорогого человека. Тогда глава театра, госпожа Свифт, для которой мама выполняла заказы на вышивку, пожалела меня и взяла на работу.

Вышивала я не так хорошо, как хотела бы, но старалась, бралась за любую работу в театре. И как-то так вышло, что три месяца назад перед последним актом Нинья стало плохо. Госпожа Свифт отправила меня сыграть последнюю сцену. В тот день я впервые спела перед публикой. Позже мне стало известно, что госпожа не раз слышала, как я напеваю во время работы, и часто подумывала предложить мне роль. Ещё чуть позже я узнала, что в тот день меня заметил мэр города.

Для невинной и тогда ещё наивной девушки его ухаживания выглядели чем-то невероятным. Он одаривал меня дорогими вещами и льстивыми комплиментами. Тогда я ещё не знала о двойной натуре мэра, считала, что он восхищён моим пением. Держалась почтительно, но настороженно, и наивно полагала, что счастливый в браке мужчина, каковым его описывают в газетах, пожелал поддержать начинающую актрису. Но ошибалась. Мэр намеревался заполучить в постель понравившуюся девицу. И пока что позволял мне отказы...

– А кто это с ним? – оживилась Нинья.

Её слова заставили выплыть из мысленных образов прошлого и присмотреться к мужчине, вошедшему вслед за мэром. На секунду меня вырвало из реальности. Сердце громко забилося в груди, а дыхание оборвалось.

Незнакомец замер по центру фойе и оглядел помещение цепким взглядом синих глаз. Гармоничные черты лица застыли непроницаемой маской, чувственные губы сжались в прямую линию, выдавая его недовольство. Казалось, он заполнил собой всё пространство: высокий, в дорогой одежде, с развитой фигурой воина, что только подчёркивало висящее на поясе оружие. Краешек его губ приподнялся в полуулыбке, отчего сердце громко ударило о солнечное сплетение. И я заставила себя опустить голову, чтобы снова начать дышать. Что это со мной?

– Ходят слухи, что в город прибыл человек короля, – задумчиво протянула Джо.

Я взглянула на сестру, надеясь, что она не заметила моего кратковременного помешательства.

– Пожалуй, схожу и выясню, – она ловко выскользнула из-под моей руки.

При всём желании я не успела схватить за шкирку юркую сестру.

– Джо, стой. Не надо.

«Вдруг это опасно», – говорила я одними глазами, ведь мы не знали, чего ждать от пришедшего, ещё и наделённого властью королевским указом.

– Всё будет хорошо, – подмигнула она и скрылась в темноте подсобного коридора, оставив Нинью в недоумении, а меня в полном душевном раздрае.

Глава 3

/Робин/

Сбежать от мэра за десять минут до завершения спектакля оказалось не так тяжело. Извинившись, я покинул погружённый во тьму балкон и вышел в тускло освещённый коридор. Охрана так и дежурила возле дверей и на мой уход никак не отреагировала.

Представление явно было популярно, потому как я оказался единственным прогуливающимся гостем. Если бы не доносившаяся со сцены музыка, можно было решить, что я один во всём здании. Отыскать вход в служебные помещения не составило труда. И вот ухоженная обстановка осталась за глухой дверью. Изнанка театра оказалась не столь помпезной, но вполне аккуратной, без мусора и валяющегося под ногами реквизита.

Актёрам рукоплескали, выкрикивали слова восхищения. И пока они кланялись перед довольными зрителями, я мог незаметно пробраться в зону гримёрных и отыскать комнату, что принадлежала выбранной мной девушке. В небольшом помещении царил лёгкий творческий беспорядок. Переодевания производились в бешеном ритме, и многие наряды лежали на узкой софе. А одна изумрудная лента валялась прямо на полу. Я подобрал её и вдохнул пропитавший ткань будоражащий аромат. Сунув свою находку в карман, я продолжил осмотр, пытаясь угадать среди рабочих предметов вещи хозяйки помещения.

Растянутый кардиган висел на спинке стула, придвинутом к комоду с настенным трюмо в потёртой золочёной оправе. Похоже, этот предмет в прошлом был частью декорации и имел собственную историю. К краю зеркала были прикреплены пара поздравительных открыток и мгновенная картинка с изображением двух рыжеволосых девушек. Знакомых девушек, стоит отметить. Та рыжая девчушка, что смотрела на меня с неприязнью, здесь была совсем маленькой, смешной и милой. А её, судя по всему, сестре, тут было от силы восемнадцать. Без косметики, в недорогой на вид одежде, она уже приковывала к себе взгляд красивым лицом и яркими красками глаз и волос.

На комод вперемешку расположились флаконы с различной косметикой, ленты и заколки. Девушка была аккуратна с вещами. И, судя по виду сумочки, висящей на спинке стула, не богата. На самом краю стояла ваза с алыми розами. Внутри нашлось и послание для рыжей красотишки.

«Прекрасные цветы для прекрасной девушки. Кирсан».

Как банально. А мэр, как оказалось, равнодушен к рыжим певицам. И это при живой и весьма привлекательной супруге... Удивительно, как слухи до сих пор не просочились. Или подобное увлечение не способно повлиять на его репутацию? Я нахожусь слишком мало в городе, чтобы знать о царящих здесь порядках. Может, я поспешен в суждениях или слишком испорчен?

Энергичный перестук каблучков заставил отвлечься от небольшой разведки. Я обернулся в тот момент, когда дверь гримёрной отворилась и в комнату вошло моё рыжеволосое наваждение. Признаться, я думал, вблизи сказочность образа рассеется, либо поблекнет. Но её появление было подобно удару под дых. Дыхание перехватило от того, насколько она прекрасна. К концу спектакля она переделалась в чёрное платье с открытыми плечами и декольте на грани приличия, на фоне которого алебастровая кожа словно сияла, а рыжие пряди будто пылали. Девушка прижала ладонь к аппетитной груди, приоткрыв алые губы в изумлении. Зелёные глаза незнакомки скользили по моему облику, раз за разом возвращаясь к глазам. Чудилось, что и она не может опомниться...

– Что вы... Кто вы такой? – наконец произнесла она со смесью шока и волнения.

– Добрый вечер, мисс, – я в привычном жесте коснулся шляпы и медленно приблизился к напрягшейся девушке. – Робин Гудсвел, новый шериф города.

– Это не объясняет того, что вы делаете в моей гримёрной, – девушка сузила зелёные глаза, смотрела теперь настороженно, даже враждебно.

– Я хотел выразить восхищение, – потянулся к дверной ручке и толкнул её, вынуждая девушку отступить в сторону.

Под глухой хлопок двери мы остались с ней наедине.

– Выйдите, – потребовала она. – И зачем вы закрыли дверь?

– Ты так и не представилась, Шиповник, но уже демонстрируешь свои колючки.

Сравнение пришло внезапно. С детства помнил этот колючий кустарник, что рос в чаще леса. Матушка несколько раз пыталась посадить его в саду, но терпела неудачу. Дикий шиповник не признавал неволи. Но как же он был прекрасен. Как эта девушка...

– Мариан Лерукс.

– Необычная фамилия...

– Обычная для исконных жителей Вудсберга, – девушка недовольно поджала губы, потянулась к ручке двери, явно намеренная выдворить меня.

А вот её враждебность уж точно необычна. Я ожидал, что она проявит больше почтения к облечённому властью человеку. И мне удастся назначить свидание, а в идеале увести девушку сразу же. Но я точно чего-то не знаю, раз уже второй человек в этом городе мне беспричинно не рад.

– Вам лучше уйти, мистер Гудсвел... – она приоткрыла дверь, но тут же её захлопнула. Зелёные глаза распахнулись от испуга. – О нет... нет... – зашептала она, приложив ладони к пылающим щекам.

– В чём дело? – нахмурился я, не понимая причин таких изменений.

– Кирсан, он идёт сюда и, если увидит вас... О нет... Что же делать?

– Бойтесь потерять покровителя? – выдохнул я рассерженно, вдруг испытав разочарование, замешанное на злости.

– Идиот, – припечатала девушка, откровенно скривившись. – Не время объяснять.

Она вдруг начала подталкивать меня в грудь в направлении шкафа.

– Быстрее, прячьтесь, – зашептала она, распахивая створки.

– Ты в своём уме? – прошипел я, тоже переходя на громкий шёпот.

– Я о тебе забочусь, идиот, – и девушка с поразительной силой толкнула меня в шкаф.

Да так стремительно, что я ударился затылком о полку. Мариан попыталась закрыть створки, но я удержал её за запястье.

– О нет, Шиповник, мы не договорились об условиях.

– Каких ещё условиях? – возмутилась она, а в дверь настойчиво постучались.

– Я залезаю в шкаф – ты избегаешь проблем с ухажёром. В обмен...

– Я избегаю? Это ты избегаешь проблем с мэром!

– В обмен, ты идёшь со мной на свидание, Шиповник.

– Ты в своём уме? – прошипела она рассерженной кошкой, повторяя мой прежний вопрос.

– Тогда я выхожу, – и попытался воплотить угрозу в жизнь.

– Ладно-ладно, – девушка удержала меня, положив ладони на мою грудь. – Я не одета! – крикнула в сторону двери.

– Вот и договорились, Мариан. А это – аванс.

– Что? – девушка придушено охнула, когда я привлёк её ближе и впился поцелуем в приоткрывшиеся губы.

Они оказались ещё сочнее на вкус, чем я представлял в мечтах. Нежные и непокорные, как их хозяйка. Мариан попыталась меня укусить, но я вовремя отпрянул.

– Нахал, – прошептала она, нервно проведя кончиками пальцев по губам.

И захлопнула перед моим носом створку шкафа. Да уж, похоже, спектакли в подсобках ещё увлекательнее, чем на сцене...

Глава 4

/Мариан/

Поцелуй всё ещё горел на губах, когда я распахнула дверь перед Кирсаном. Недолгого общения с ним хватало, чтобы понять, что мужчина недоволен ожиданием.

– Простите, были проблемы с застёжками, – я махнула себе за спину, невольно бросив взгляд на шкаф, в котором спрятала нового шерифа.

И о чём только думала? Затолкала незнакомца в шкаф, согласилась с ним на свидание, ещё и позволила себя поцеловать. Уму непостижимо! С другой стороны, я готова спрятать в гримёрной хоть всех мужчин в театре, лишь бы не выводить из шаткого душевного равновесия мэра. Стоит вспомнить последний раз...

Почти две недели назад наш пианист Рикард, вызвался проводить меня до дома, когда на одной из репетиций я потянула лодыжку. Ничего особенного, просто дружеская помощь. Но, как выяснилось, мэр тщательно следит за мной. Он явился следующим же днём, устроил скандал и впервые был груб, пытался насильно поцеловать. Повезло, что всё происходило в театре, и Джо начала биться в дверь гримёрной. Но Рикард после того дня исчез, якобы срочно уехал из города. Только я в этом не уверена...

– Стоило позвать меня, Мариан, моя милая. Я бы помог, – Кирсан растянул на губах приветливую улыбку и решительно прошёл в гримёрную. – Ты пела чудесно. Впрочем, как всегда.

– Спасибо, – отозвалась я, закрывая за ним дверь, и вновь провела кончиками пальцев по губам, когда мэр отвернулся.

Казалось, этот поцелуй вьёлся в кожу, пылает клеймом собственности.

– И спасибо за цветы. Они красивые, – я замолчала, не зная, что ещё сказать.

После случая с Рикардом опасалась мэра. Излишне сильно, раз на эмоциях затолкала нового шерифа в шкаф. О, Великая Праматерь, удивительно, что он пошёл на это!

– Дежурные и сухие фразы, Мариан. Мы застыли в мёртвой точке, – Кирсан обернулся ко мне. Улыбка на его губах превратилась в недовольный оскал. – Я начинаю... – он коротко выдохнул, – выходить из себя.

Будто я не заметила...

– Вы женатый мужчина, Кирсан, – напомнила я осторожно.

Мэр снова медленно выдохнул через стиснутые зубы, смирив раздражение, и улыбнулся.

– Это брак по расчёту, Мариан. Мы с супругой далеко не близки. Или своими отказами ты намекаешь на развод?

– Нет, что вы, нет! – я развернулась к мужчине, не спеша отходить от двери. – Поймите, мне льстит ваше внимание, но и... пугает. Прошу вас, хватит. Я написала всё в письме.

– Как ты не принимаешь мои... чувства, – мужчина чуть скривился, ведь речь шла явно лишь о похоти, – так и я не принимаю твой отказ.

Кирсан улыбнулся, видимо, по привычке, чтобы смягчить эффект от своих слов. Однако внутренне я задрожала.

– Предлагаю отужинать вместе. Только сегодня, к сожалению, не получится. Я показываю новому шерифу город, а завтра занят на строительстве. Послезавтра, в моём поместье.

– Это неприемлемо...

– Послезавтра, Мариан, – произнёс он жёстко.

Я вжалась спиной в стену, когда он стремительно приблизился. Сжала ладони в кулаки, боясь не сдержаться, начать защищаться. И тогда... Боюсь представить. Власть этого города сосредоточена в руках мэра. Стоит ему дать хоть малейший рычажок законного давления – и он захлопнет капкан. Пока что я трепыхаюсь, но пора признать, что терпеливое ожидание

мэра закончилось две недели назад, когда он показал себя во всей красе. Кто знает, что он предпримет дальше. Меня загоняют в угол, причём во всех смыслах этого слова.

– Я поняла, – упёрла ладони в грудь мужчины, не позволяя прижать меня к стене, и отвернулась.

– Тебя заберут послезавтра вечером, – сухие губы Кирсана мимолётно коснулись моей щеки, вызывая дрожь омерзения.

Я так и стояла у стены, пока он не вышел вон, плотно закрыв за собой дверь. Прикрыла глаза, глубоким дыханием смиряя клокочущую в груди ярость.

– Эй, Шиповник? – раздался рокочущий голос шерифа.

Коротко вскрикнув, я распахнула глаза. Признаться, разговор с мэром заставил забыть о присутствии постороннего. И вот теперь новая проблема возвышалась надо мной, сверля настолько пронзительным взглядом синих глаз, что я невольно терялась. Когда только увидела нового шерифа в фойе театра, отметила, насколько он хорош собой, но вблизи его образ, даже запах просто сводили с ума. Что это? Почему я так на него реагирую? В конце концов, он просто самоуверенный нахал. И, что немаловажно, человек мэра.

– Не называйте меня так, – я резко выпрямилась, мысленно подбадривая себя не тушеваться. – И вам лучше уйти.

– Давно он тебя домогается? – Робин приблизился.

Меня окутал сводящий с ума аромат мужчины. Большие тёплые ладони легли на мои плечи, чуть сжали. И только тогда я поняла, насколько напряжена. Словно тетива перед выстрелом.

– Какое вам дело до моей жизни? Ещё раз повторяю: выйдите вон. Мне нужно переодеться и найти сестру.

Оттолкнув от себя руки Робина, я прошла к зеркалу, откуда смотрела бледная копия меня. Все тревоги отпечатались на лице, даже грим не помогал.

Нужно скорее отыскать Джо, рассказать ей, что происходит, и готовить побег. Надеюсь, хоть за ней не следят, и она сможет вынести из дома вещи. А если следят... Пусть, уйдём без вещей. Ни за что не лягу под Кирсана. Да и Джо не позволит.

– Детка, ты, кажется, не поняла, – Робин удержал меня за запястье, развернул к себе и чересчур стремительно привлёк ближе.

Он снова возвышался надо мной, высокий, широкоплечий. Казалось, он занимает собой всё пространство моей маленькой гримёрной.

– Всё я поняла, мистер Гудсвел. Вам понравилась певица, и вы были бы не прочь провести с ней ночь. Кирсан такой же.

– Не сравнивай нас, – отрезал он яростно. – Я хочу помочь, Шиповник, – произнёс уже мягче.

– Даже если так... Что вы можете, мистер...

– Зови меня Робин, малыш. Мы же уже на «ты», – улыбнулся так светло, обезоруживающе, что все плохие эмоции на секунду ушли на второй план.

– Робин, зачем ты прибыл в Вудсберг?

Мужчина чуть нахмурился из-за смены темы и после кратких раздумий ответил:

– Выяснить причины задержки строительства железной дороги.

– Вот именно. А не встречать в разборки с мэром из-за девушки.

– Я королевский дознаватель, Мариан. Мэр мне не указ.

– Кирсан здесь закон, и он творит, что вздумается. Решешь сыграть против него – твою смерть или исчезновение, – хмыкнула, – спишут на бесчинства мстителя.

Выдернув руку из захвата, я вновь указала ему на дверь.

– Уходи, Робин Гудсвел, мне нужно переодеться и найти сестру. Мы справимся со своими проблемами сами. А по поводу твоего расследования... Лучше покинь и город. Звёзды нынче ведут на кладбище, – я щёлкнула по золотому значку шерифа на его груди.

– Я не уйду, Шиповник. Ты должна мне свидание, забыла? Потому сейчас ты соберёшься и подробнее расскажешь о делах мэра и вашем таинственном мстителе.

– Забудь о свидании, – невесело рассмеялась я. – Ты легко записал меня в шлюхи. Можешь считать и лгуньей. Мне всё равно.

Я отвернулась от шерифа и прошла к комоду, намеренная приступить к снятию грима.

– Мариан! Там твой... – в двери влетела Джоанна да так и застыла в проходе с открытым ртом, разглядывая Робина. – А вы кто такой? И чего здесь делаете? – набычилась она. – Он пристаёт к тебе, Мариан? Так я охрану вызову.

– Я шериф, рыжая, – строго произнёс Робин, явно недовольный тем, что нас прервали.

– А-а-а, – протянула моя заноза с ядовитой улыбкой на пухлых губах, – новый смертник. Вот для кого одноглазый Рик начал копать могилу.

– Джо, угомонись, – попросила я, стрельнув в сестру предупреждающим взглядом. Кто знает этого шерифа. Обвинит ещё в угрозах жизни. – Мистер Гудсвел уже уходит.

– Ухожу, – пробормотал Робин недовольно. – До завтра, Мариан, – заявил внезапно и стремительно покинул гримёрную.

– Что значит, «до завтра»? – прошипела Джоанна вопрос, который занимал и меня.

Глава 5

/Робин/

– Вас завтра отвезут на строительную площадку, мистер Гудсвел, – мэр мне дежурно улыбнулся.

Но явно не меньше меня желал прекратить на сегодня наше общение. А ведь из приличия он предлагал обосноваться в его поместье. Но я предпочёл остановиться в городе. Ближе к полицейскому участку, людям и салуну, где местные пьянчуги расскажут много больше, чем трезвые свидетели. Главное, налить им и поддержать разговор. Чем я и решил заняться, как только дилижанс мэра скрылся за поворотом.

Тёмные улочки Вудсберга не шли ни в какое сравнение со столичными. Приходилось перепрыгивать через лужи, рискуя поскользнуться на снего-грязевой жиже. И весна в эти края приходит позже. Ещё вчера я желал поскорее разобраться с делом и покинуть это захолустье, а теперь из-за одной рыжеволосой обольстительницы был не прочь задержаться. Желательно в её постели. Но сначала нужно постараться решить её проблемы с мэром.

По громкой музыке и смеху салун нашёлся легко. Стоило подступить к двухэтажному зданию, отделанному морёной древесиной, как из дверей вылетела хохочущая парочка. При моём появлении, казалось, даже музыка чуть стихла. Усмехнувшись про себя, я поправил шляпу и громко произнёс:

– Кого здесь нужно убить, чтобы мне налили виски?

– Шери-иф, – ко мне подлетела симпатичная официантка, призывно улыбнулась и сразу вцепилась в мою руку, чтобы отвести к барной стойке. – Никого не надо убивать, только заплатить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.